

ПОЭЗИЯ

Ирина Литвин

ИЗ КНИГИ "РАЗГОВОРНИК И МОЛИТВОСЛОВ"

"Местоимения и корни"

1. Корни

Только б не ведать только б забыть
В слове - голубить - слово - убить -
Призвук -презренья- в слове -призреть-
В-участи- -чести- не слышать -учесть-
Крепко ль стоим на земле, когда
В -родине- громко слышна -орда-
Боже, я мыслю значит жива
Боже, я плачу, значит я есть
Нет, я плач^у за то, что живу
Промыслом, хлеба дающим здесь
Мир растворяется -вширь?- -иль на нет?-
В круге зрачка ускоряется свет

Нам остается осадка ночлег
В вольноотпущенном русле реки
Известь в ручье в глине соль и вода
В изнеможеньи распада и льда
Дождь снегопад и зеленый побег
Радужный вечный витающий снег...

...Боже всех сил и Боже любви
С чем мы смешали слоги Твои?

2. -Я- Я

большое крыло бабочки бьется в незавершенности
ищет другое в зеркале складывается раскрывается
как оживить стать оторваться вдвоем
в зеркале белый скачок накрывает Я отголоском "а-а-а-!"
В пестрокрылом царстве фигур знак Я бабочка Янус
в четыре зрачка в четыре излучья губ
играет "Форель" недвижим ручей солнечный и затуманен дыхань^{ем}

Нет. Нет сил не слиться не улететь

другое крыло горбун в золотом плаще
летит выше огней над целлофаном города
над серым двором отсвет розовой влаги
сверху сирень как песок серебрится
сирень, которой здесь нет
и яркий дым как поцелуй парфюмерен
о зачем Ты оставил меня в гербарии?
Красный ротик червей чернеет на сгибе крыла
он нарисован — ведь сердце зеленое
плащ и шпага из приключенческих детских романов
— крыло и булава в сердце —
..... под стеклом. В зеркале бьется ладонь белого
неба
и кривизна сияет
вот зажигалка рядом шпильки бикфордов шнурок
меня уже нет в застылом плоском как нож потоке
Мою золотую тень не удержать
Что разрастается в грозной лазури?
Это сверкает лава алмазных врат?
Ярость и Ясность устанут уйдут
останется —

3. Деревья

В двоичном счете глаз сторицей
В зеркалах в стеклах смотровых
Скорей забыть и отразиться
Улыбок кончики черствы

Спеши — довлеет злоба дневи —
Дни сбрасывать со счета вспять
Искать дневных забот забвенье
На дне двойного дня искать

Мир льется ливнем безразличья
К единой капле на весу
Скройся в коре прими обличье
Дерев, оставленных в лесу

Топорный снег и глад пространства
И капельницы на сучках
Хрустит звезда и в ней таятся
Два грозно сросшихся зрачка

От крестовин ростками пеня
Встал вольный брат корней и крон
Всествольным хмелем отреченья
Поящий бег зеленых волн

И в отголосках стонут ветви
-звезда- ... -лоза- ... -зверье- ... -Борей- ...
И бормот предлагает ветер
В гербы в орнамент ноябрей

Во исполнение. Эпос - участь?
И древо рухнет в звукоряд
Лететь листве, уже не мучась
В синь оземь ... в облака раскат...

4. - Им - *Им*

Им - миазмы стеблей в целлофане
и судеб внутри двух окон стеклянных
- сзади и спереди -
вымытых до зеркального блеска
Мир *Им* - хруст емкости мнимой
в этом пакете - опять целлофана пакет
и цель - давить, разрывать и находить лишь пакеты
иметь и измерить - поймать - поймать -
/имя *Им* - легионы непониманий /
Целлофанулоид, скользя и хрустя
имитирует многоэтажно
слова -имать- -поймать-
он совершенно стерилен
сколько еще бутылок в санобработке?
все отпечатки губ каблучков улыбок и взглядов
Им хранятся в прозрачно-глухих клетках памяти
их ослепил и выжег бесцветный луч бытия

а в конце кассеты, когда микроплёнка сорвется

— с писком мышонка —

— и Небоскрёб — вавилонский, пизанский? — низкий по замыслу

— что будет с ними и с ним?

Свисты молний и мантр Им и Ом

еще тихи как звуковые помехи

— Хоть на помине души

Им — опомниться? —

5. Росток слез

Семя слез... —Прельщая, претят

как летит тоска, прелью льстя

льнет к коре ледяных деревьев

точит ствол. На плоскостный стол

тянет вниз извилист тяжёл

запрокинутый слезный блеск.

заглушит, лиясь, шелестя

рыб падающих в сети плеск

костенеющая вода

перламутр виноградных глаз

и во рту чешуя слез

и прозрачной фигурки плеснь

в лепрозориуме морском

в помутневшей давяльне слез.

О сладчайшая слез вода

лет уход — уйдут без следа

бой часов — неустанно бьют

гнет нужды — догонит, согнет

рой забот — напролом, лют

затопляет мир их полет

Свет свечи, что мезгой горчит

свет с песчинками из печи

виноградный вечный сквозной

длись собирай меня бодрствуй в ночи

плачь сливайся молчи со мной

и вперяя взор в тихий свет

не ко дну, к голубому дню
плыть и медлить, вверять огню
свой исход, слезный воск судьбе.

6. - ТЫ - Ты

Ты - крыша прибежище звук неопределенный
голос затерянной двери в стене она не может открыться
отзвук стены ключу нами потерян

Ты - это

крыша - под ней стена

Ты отдаляешься от стены нам нет ответа
от колыбельной купели и до разверстой

- где Ты откуда Ты -

Ты - отторжение и откровенье
дом отъединенный от мира

- крыша - одна стена

она дрожит от порывов ночного неба

Ты - за стеной но я под крышей Твоей

Ты - это...

...невидимый свет за стеной

как долги блуждания в эфире

гроз и дождей световых

сжигающих животворящих

мольба - ожидание /ключ - стена - /

музыка сфер и круг обжигаемой плоти

от арфы до бычьего мыка и от молчанья до грома

любовь что скорченной скорбью мира к стене припала

розой аорты в родах

Ты - это укрытие и от Тебя

бесконечен гармонический ряд отражений

Ты - я - стена -

сходящихся к крыше Твоей в точку

Ты - это...

нет - нам не постичь

нам мир представленный - лишь телеящик цветной

в котором недолго мы длимся

мы - силуэты и тени и пятна и лица

от Адама вершится

суд и плач и обряд поминальный
- это отнимется - да -
- Да исполнится Слава Твоя -

7. Молитва

/ "...ищу Тебя на всех моих путях..." /

Путь зрительный путь нервный слуховой
И к миру не приросший образ Твой
Наш косный путь
Лишь костный, млечный пусть
И крестный, заповеданный Тобой
Не вобранный - как те - в земную плоть
Не пропитавший черствый сей ломоть
В кость черную ли в голубую кровь
Не вдуновенна с жизнью любовь
Чужда равно и миру и уму
Родна нам чудом вопреки всему
И голос - длится он на всем пути -
- Простишь ли нас? - Прости меня!.. - прости... -

1. СНЕГОПАДЫ / СНЕГО - ПРОПАДЫ /

1

Уличный.

На Васильевском, низко, клубами
Пропадая в спирали, сильфоны
Падал глух снегопад перед нами
В лобный - вдолбленный вакуум оный
Снег взмывал, проплывал под ногами
Пролетал непоклонно, наклонно
И, чернея главами, колонны
Выступали на мип из ампира
И корсетные ребра из залов
Выпирали, шурша несказанно
А фасадам глаза застилало.
Корабли колебались над валом
Якоря повернули на север
Пролегли круговые поклоны
Крыш кудлатых, крылатых деревьев
Колокольное яблоко мира
Снегопадом в свеченьи сверхточном
Рассеченное в точечных толщах
Звезд, к кругам прикипало, как площадь.
Оселок ножевой под ногами
А в кругах его - небо над нами
И как спички и семечки, люди
Над искрящим бессолнечным срезом
Сердцевины наклонной чернели
Семена, под полою таимы,
Темным дымом полынным хранимы
- "Помоги перейти!" - но он тоже -
С круга на круг, а выйти не может! -
И по острой, как порох, пороше
Им метаться на спичечных ножках.
Муравьиные легки поминки
Средь снежинок чернели кровинки.

Снегопад не поможет их горю
Он идет, как волна к лукоморью,
К стрелке улицы, втянутой в площадь
Но не вправленной в полость сустава
Якорь толчется — в облако ночью,
В наобум, в надколонные главы
В ледяные глазницы ампира
Помнишь — "солнце, посольства, Пальмира"...
— Ты проснешься — протяжным и ясным
— Как труба, как отплытие — утром...

П. Вертикальный вниз
... будни. Эскиз под лампами
— горки снега на ватмане
странно чертежник спрашивает —
— Спать-то, значит, не страшно вам? —
тихо, словно в преддверии вскрика ли в пьесе
выстрела
ходит резинка серая, тихо стирает выступы —
в скользкой ложбинке, пятнами
влаги бесслезной спрятана
слуха ль подкладка ватная,
зренья ль закладка ясная.
Зря, без зазренья — зрячие ль —
топчут, тычутся тыщами,
в скопищах обезличенных
снег замыкает накоротко
— наглухо! — электричество.
Он прошивает проглатывает
воздух исколот рапортами
провода перематывает
войлок стирает латанный
и — по схемам на ватмане —
током проводит в ад меня
к ним, по частицам атомным,
вертикально вычерчивая
смертность кривых без речи и
без связи бегущих — вниз...

Ш

Лиственный

Белые листья слетают мои
Красные-желтые падают с крон
Белые листья - в четырех стенах -
Черные - по ночи - с четырех сторон
/Ими исполнена, ширится ночь
Красные-желтые не в силах помочь/
В ком - круглый лапчатый - шипящий "клок-клок"
Белый - упал - неисписан - листок
А за окном пилит ночь морозьба,
Метит в сознании точки-тире.
Дом стеклоокий, что наискосок,
Красные желтые светят еще
Им голубеть на прощанье дано
Донышком огня заворачивать тьму.
Сменит густой снегопад листопад
Гусеницы-листья, наверно, взлетят
Падают стопы - ночью и днем
В дымоход стеклянный на самое дно
На небе ветер - белым огнем -
А за окном - треугольник окна
Сложен, отослан белей полотна
Но неопознан его адресат
Чуть расцветет - он вернется назад...

У. Ночной

Одинокий свет и морозный ворс
Листовой воротник - карниз -
Протуманится ль жуть и изморозь
Или к утру бросится вниз -
Нависая, плывет и плавится
Айсберг-бург накалинных лбов
В стройных снах со дна надвигается
Полк фонарных в крючьях столбов

В гололобье крыш снег бормочется
На домах туманность рубах
Слуховая и одиночная
К чердаку прибита труба.

Прилегла душа в тихом холоде
На глубинной дельта-волне
Гаснет эго и эхо города
Воск неоновый в вышине.

Мне сквозь копоть сколь ясных, медленно
Тьму светлящих капель в саду
— Шорох? — зов ли? — идти мне велено
Слышу, слышу ... иду, иду...

У1. Лунный

...шестильдинный паводок лебедей
шелест линий, сплавленных на воде
весла разветвляются, взгляд далек
верный черный берег поодаль лег —
— заводи, протоки, ручьи речей
русые былинки в окне светлей
в перекличке птичьей — чей-чей? — ручей
прилученность, спутанность тех ночей,
— лунные улыбки и звук пустой
тени за калиткой в лесу густом
— в спешке трав услышишь как дышит свет
и как тих колышим таясь в листве
соловьи и жабы вблизи воды
долгих гласных слабость, боязнь беды —
в ожиданьи — что там? — в тиши везде
тихие длинноты ночных дождей...

Отжурчала глухо вода под дверь.
оттепелей лунных не жди теперь.
Полно, вспомни, право — была ль беда? —
дождь следы стирает, летя туда,
так песчана отмель ушедших лет —
ступишь — и в Молчаньи исчезнет — след...

УП. Летнего Сада

Вспыхнул чиркнувший снег
Легкие ресницы
До утра к дреме век
Каменных лепиться

Вспыхнул в камере сад
Черно-белый четкий
Статуи стоя спят
Тени на решетк^е~~ах~~

Вспыхнуло — кружит вальс
Кружева и розы
Сгинув, сыплются вдаль
Стынью папиросной

Вспыхнула — Тьма-Гроза
В серебряном кресле
На закрытых глазах
Звездные подвески

Вспыхнул в воске ожог
Колебалось тело
В чуть живом и чужом
Теневое тело

Но не вспыхнет извне
Ласковое пламя
И нельзя, нет вдвойне
Взять его руками

Снег на сонной щеке
Хлороформа ключья
Не пролить — проще б — Нет
Слез и глаз воочью

Заживо не дыша
Нежны губы статуи
Из ^{не} выйти, душа
В мир голубоватый.

УШ. С птице-человеческой фигурой

... отщелкнет ключ сук от сухих поленниц
под снегом оперишься ль наконец
неприспособленный приспособленец
питомец и подзимок и птенец
ты приручен — твои ручки застыли
ты окольцован — колкий снег клевать
ищи-свищи тугие бритвы крылья
твоими стужу не поколебать
шеренги крестиков канвой по снегу
шерстится выворот канавки сив
дым по оси земной вползает в небо
кулич помойки досыта красив
бросай же зимний плод земную тяжесть
на звонкие ладони мостовых
и стуж бумажный змей послушно ляжет
всей пестротой И два крыла живых
твой крест небесный в меловом вертепе
чудесной силой чьей-то веры теплой
И небо чернокрылое ушло
и копыта звезд тебя не пригвоздили
сиянье нимбов в голубом горниле
тебя не опалило не сожгло
Что ж только бы не вспомнить как-нибудь
что твердь тверда и что тяжел как ртуть
последний из блуждающих трамваев
тех с яблоками вмятин на боках
картонных что в застуженных бегах
отскрежетали все свои моленья
и оседают медленно в коленях
Дотла сожжет поденный свет жестокий
щепу янтарь крылечко и ключи
прощай — Белеет парус одинокий —
и пепел снег... — И белый свет горчит ...

Х. Кроющий мглой

Сумеречной снастью сводит мир с основ —
снег, я схожу во власти тысячеглазых снов
Суживает пучина, ширится ли волчком,
бьется путь в паутине с точечным зрачком
Снова сквозь онемелый шум издалека
птичий твой крик заслышу, белая строка
Снова, связуя голос с поступью пустот
снег-крестовик исхода крестный путь сплетет
Шар /зрак! / земной уходит в точечный зенит
время натянулось пульса связь звенит
Снова, тише ли, громче повторить от сих:
"Эту чашу, Отче, мимо пронеси..." —
И до сих. Не ставить, нет, не воздвигать
верст во мгле не править, мук не избывать
Только переходов тронутых черты
только снегопадов солонь грады
Только б не покинуть — как легко уснуть —
этот нитевидный еле слышный путь
Помни, и потомкам смутен голос тех
что в котомках тонких уносили — снег...

оооооооо